

Научная статья

УДК 811.112.2'282 (571)

DOI 10.17223/18137083/78/12

Немецкие диалекты Алтая: к данным последней экспедиции

Екатерина Александровна Либерт

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
azzurro@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1459-5178>

Аннотация

Представлены результаты лингвистической экспедиции в населенные пункты Немецкого национального района на Алтае. Выявленные диалектные формы немецкого языка можно отнести к нижненемецкому и верхненемецкому языковым ареалам. Нижненемецкий языковой субстрат представлен говорами немцев-меннонитов. Верхненемецкие формы имеют смешанный характер, это диалекты как средне-, так и южнонемецкого типа. Несмотря на наличие общих фонетических черт, каждый из верхненемецких диалектов на Алтае имеет свой набор признаков (некоторые из них отмечены впервые, например назализация в диалекте с. Камыши). Делается вывод о невозможности точной идентификации рассматриваемых диалектных форм.

Приводится анализ некоторых социолингвистических составляющих, выявленных в ходе опроса носителей разных диалектов немецкого языка, такие как самоидентификация информантов, их языковая компетенция и отношение к родному диалекту.

Ключевые слова

русские немцы, Алтайский край, верхненемецкие диалекты, язык немцев-меннонитов, полевой материал

Для цитирования

Либерт Е. А. Немецкие диалекты Алтая: к данным последней экспедиции // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 166–177. DOI 10.17223/18137083/78/12

German dialects of Altai: recent expedition findings

Ekaterina A. Liebert

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
azzurro@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1459-5178>

Abstract

The paper presents the results of a linguistic expedition to the settlements of the German National Region in Altai. The German language dialectal forms identified can be attributed

© Либерт Е. А., 2022

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 166–177

Siberian Journal of Philology, 2022, no. 1, pp. 166–177

to the Low German and High German language areas. High German forms are of a mixed nature, including the dialects of both the Middle and South German types. Despite sharing common phonetic features, each of the Upper German dialects in Altai has its own set of features, with some features identified for the first time, for example, nasalization in the Kamyski village dialect. All Middle German dialects are characterized by incomplete consonant movement and grammatical features. South German dialects also have some peculiarities: full movement of consonants, “hissing” consonant combinations, pronoun *mer* (we). The High German dialects of the Altai show the features of the original mother dialects and new features acquired due to mixing and leveling processes. A conclusion is made about the impossibility of identifying the dialectal forms precisely. The Low German language substratum is found to be represented by the dialects of the Mennonite Germans. The analysis of the linguistic features has found the speech of the Mennonite Plautdietsch speakers in Altai to be significantly similar to the speech of the Low German Mennonite dialect speakers of the Novosibirsk region. Also, some sociolinguistic components identified during a survey of speakers of different German language dialects were analyzed: self-identification, linguistic competence, attitude towards native dialect.

Keywords

Russian Germans, Altai region, High German dialects, Plautdietsch, the language of Mennonites, field materials

For citation

Liebert E. A. German dialects of Altai: recent expedition findings. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 1, pp. 166–177. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/78/12

Введение

В октябре 2020 г. нами была предпринята поездка в Немецкий национальный район на Алтае. В состав района входят 12 населенных пунктов, часть которых – достаточно старые поселения, основанные на рубеже XIX–XX вв. немецкими колонистами, переселившимися сюда из Причерноморья и Поволжья. Другая, меньшая, часть носителей немецких диалектов оказалась в деревнях Алтайского края после Великой Отечественной войны в результате депортации. Наконец, в последние годы в немецких деревнях района появилось большое количество семей российских немцев, приехавших из Казахстана.

Немецкие диалекты Сибири давно привлекают внимание отечественных и зарубежных германистов как особые языковые образования, длительное время находящиеся в иноязычном окружении (см. [Авдеев, 1967; Беренд, 1989; Иоганзен, 1980; Москалюк Л., Москалюк Г., 2014; Трубавина 2013; Jedig, 1966; Kapakin, Wall, 1994] и др.); описание диалектных форм, бытующих на территории Немецкого национального района, а также прилегающих Табунского, Благовещенского, Славгородского, Кулундинского и Бурлинского районов Алтайского края содержится в исследованиях Л. И. Москалюк (см. [Москалюк, 2014; 2016; 2018] и др. работы).

Своей задачей мы видели оценить витальность диалектов немецкого языка в деревнях Немецкого национального района на Алтае в настоящее время, понять актуальный состав диалектных форм, по возможности охватив максимальное число населенных пунктов. В результате удалось обследовать несколько населенных пунктов: Николаевка, Подсосново, Протасово, Шумановка, Кусак, Красноармейский, Камыши, Дегтярка. Эти села и деревни были основаны в начале XX в. немецкими переселенцами из европейской части России, большинство поселений со временем стало смешанным. Количество говорящих на диалектах немецкого

языка по селам и деревням разное, от нескольких человек в населенном пункте (например, в Николаевке) до нескольких десятков (Дегтярка) и даже сотен (Подсосново, Протасово) человек¹. Языковая ситуация в указанных населенных пунктах отличается гетерогенностью. Абсолютное большинство российских немцев русскоязычно, немногочисленные носители разных диалектов «растворены» в этом преобладающем русскоязычном окружении. Тем не менее, на территории района еще можно услышать немецкую речь на разных диалектах немецкого языка, состояние которых уникально и в таком своем сочетании не представлено больше нигде в мире. В настоящий момент важно документирование этих исчезающих языковых форм. Изучение немецких диалектов Сибири представляет большой интерес прежде всего в двух аспектах: во-первых, особое состояние островных диалектов, обусловленное их историей (смещение и выравнивание, которые шли в два и более этапов на юге России и далее – в Сибири); во-вторых, эти диалекты далеко отошли в своем развитии как от материнских диалектов и говоров, так и от литературного немецкого языка, с которыми на протяжении длительного времени у этих островных форм нет прямого контакта.

В ходе экспедиции были собраны образцы живой звучащей речи на разных диалектах немецкого языка. Информантам предлагалось заполнить социолингвистическую анкету. Статья представляет результаты экспедиции с точки зрения полученных экстралингвистических и языковых данных.

Некоторые социолингвистические данные о носителях немецких диалектов Немецкого национального района на Алтае

В ходе экспедиции было опрошено 45 носителей разных немецких диалектов. Нами использовалась предварительно составленная анкета социолингвистического описания языковой ситуации², которая содержала как общие данные об информанте (возраст, социальная занятость, семейное положение и т. д.), так и вопросы, связанные с языковыми компетенциями и языковым поведением носителей. Возраст опрошенных составил от 35 до 70 лет. Все информанты происходили из семей российских немцев, где и отец, и мать говорили на одном из диалектов или на разных диалектах немецкого языка.

Самидентификация и родной язык

Этническая идентичность говорящих на диалектах четко выражена – они однозначно обозначили себя как «немцы», указав в качестве родного языка «немецкий» или «диалект». Как известно, вопрос идентичности в настоящее время для российских немцев представляет собой сложную проблему: большое количество людей, относящих себя к российским немцам (или русским немцам, *Russland-deutsche*), имеет смешанное происхождение, идентифицируя себя то с немцами,

---

¹ Оценка количества говорящих на диалектах из числа тех, кто относит себя к немцам или российским немцам на Алтае (как, впрочем, и в Сибири вообще), – достаточно сложный вопрос, для решения которого требуется масштабное обследование. Мы принимали во внимание данные школ, клубов встреч, а также свидетельства самих информантов о том, сколько, предположительно, жителей говорят на том или ином диалекте в данном населенном пункте.

² Анкета была разработана на основе анкеты социолингвистического обследования В. А. Аврорина (архив Института филологии СО РАН).

то с русскими. Однако в целевой группе опрошенных абсолютно все информанты без колебаний считают себя «немцами», что может быть связано с фактом владения родным немецким диалектом. Такой результат опроса кажется интересным, указывая на прямую связь между владением родным языком и устойчивой самоидентификацией.

Вопрос «Какой язык Вы считаете родным?» имел ответы: «немецкий (диалект)», «немецкий»; в ходе устного интервью информанты в большинстве случаев поясняли, что под родным языком понимают именно родной диалект. И только пятеро ответили, что считают родным литературный немецкий язык. Самоназвание родного диалекта часто вызывало сомнения и расхождения даже среди владеющих одной диалектной формой. Встретились следующие обозначения родных диалектов носителями:

schwäbisch (швабский),
hessisch (гессенский),
kelsch (католический),
lutherisch (лютеранский)
wolgadietsch (поволжский немецкий)
plottietsch (плотдич, язык (диалект) меннонитов).

Важно отметить, что все перечисленные самоназвания являются обозначениями разных диалектных форм.

Языковая компетенция и языковые предпочтения

Диалектная пестрота усиливается разнообразием языковой компетенции говорящих. Все информанты свободно владеют родным диалектом; примерно половина из них знает литературный язык, уровень владения которым разный. Носители диалектов проживают в деревнях района в соседстве с российскими немцами, не знающими диалект, либо с теми, кто знает литературную форму немецкого (как выученный язык).

Диалект продолжает жить в кругу семьи прежде всего при общении со старшими родственниками, а также при общении в молельном доме (если такой имеется в населенном пункте). В остальных случаях (общение с детьми, общение вне дома) коммуникация осуществляется как на диалекте, так и на русском языке. Дети более старших информантов (20–30-летние российские немцы) часто владеют диалектом пассивно: они понимают речь на диалекте, но не говорят на нем. Такая ситуация характерна, по нашим наблюдениям, для близких литературному языку диалектов верхненемецкого типа. Сравнивая свою речь с тем, как говорят многочисленные родственники в Германии, молодежь часто воспринимает язык родителей как «неправильный немецкий», не имеющий будущего. Тем не менее, среди представителей среднего и старшего поколения (40-летние носители и старше) есть большой запрос на поддержание родного уникального диалекта: абсолютное большинство на вопрос «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети могли говорить на родном диалекте?» ответили утвердительно.

Большинство опрошенных указали в анкете, что легко могли бы понять любые звучащие тексты на родном языке независимо от их жанровой направленности. Информанты отмечали, что при необходимости они смогли бы записать небольшой текст на диалекте (рецепт, записка и т. д.). Что касается способности к чтению, то здесь ответы разошлись: многие отвечали, что никогда не видели письменных текстов на родном диалекте и наверняка не смогли бы их прочитать.

Положительный ответ был получен только дважды, в обоих случаях от школьных учителей немецкого языка.

Носители диалектов часто вспоминают сказки, песни, стихи, частушки на родном диалекте. Фольклор малых жанров исполняется как на диалекте, так и на диалектно окрашенном разговорном языке, в зависимости от традиции исполнения произведения. Что касается молитв, то они исполняются почти исключительно на литературном немецком языке.

Диалекты немецкого языка, обнаруженные в ходе экспедиции

Все выявленные диалекты сохраняют свою отнесенность к двум большим диалектным ареалам, сильно отличающимся друг от друга – нижненемецкому и верхненемецкому. Их разделяет наличие (в диалектах верхненемецкой группы) и отсутствие (в нижненемецких диалектах) второго передвижения согласных, представленного неравномерно. Группа верхненемецких диалектов делится на южнонемецкие и средненемецкие диалекты (средненемецкие, в свою очередь, были представлены восточно- и западносредненемецкими материнскими диалектами), многие из которых были перенесены сюда переселенцами с юга России в уже смешанном виде [Москалюк, 2014, с. 28].

Дальнейшее вынужденное смешение на территории Алтая происходило в результате укрупнения деревень, когда носители разных диалектов оказывались в максимально близком соседстве. Такому смешению с дальнейшим образованием новых вторичных форм подвергались прежде всего верхненемецкие диалекты. К этим языковым образованиям сложно применить устоявшиеся методы диалектографического описания: не дана ни географическая, ни социальная, ни временная преемственность в их развитии. Тем более условными представляются сейчас сами обозначения диалектов (скажем, верхнегессенский говор, швабский диалект и др.): учитывая сложный характер смешения диалектов уже на юге России, их дальнейшую изоляцию и вынужденное соседство в Сибири, такие обозначения будут мало информативны. На территории материнской Германии обнаружить диалекты, полностью совпадающие с представленными на Алтае, не удастся.

Верхненемецкие диалекты на Алтае

Записи носителей диалектов верхненемецкого типа были сделаны в следующих населенных пунктах: Красноармейский, Подсосново, Камыши, Кусак, Дегтярка, Николаевка. Верхненемецкие диалекты представлены как средне-, так и южнонемецкими образованиями. Наиболее часто встречающиеся формы – это восходящие к разнообразным средненемецким диалектам говоры (типа восточносредненемецкого, верхнегессенского, волинского и др.). Самыми общими чертами средненемецких диалектов являются неполное проведение второго передвижения согласных: *apəl* (лит. нем. *Apfel*), *pefər* (лит. нем. *Pfeffer*), а также характерное ослабление согласных: *pakə* (лит. нем. *backen*), *iver* (лит. нем. *über*). Каждый из диалектов на Алтае, восходящих к средненемецким, имеет свой набор особенностей, прежде всего фонетических. В качестве примера приведем далее отмеченные нами особенности диалектной речи, зафиксированной в населенных пунктах Подсосново, Камыши и Красноармейский. Диалекты сел Подсосново и Камыши могут быть отнесены к средненемецким, обнаруживая черты общих

материнских говоров (для данных населенных пунктов – черты верхнегессенских говоров), однако они расходятся далее в своих частных характеристиках. В селе Красноармейский говорят на диалекте южнонемецкого типа.

Диалект с. Подсосново

Диалект с. Подсосново, возникший в результате смешения разных западно- и восточносреднемецких говоров Поволжья [Москалюк, 2018, с. 197], имеет некоторые черты верхнегессенского.

Отмеченные для диалекта особенности:

- стяжение дифтонгов: *uffjæreçt* ‘взволнованный’ (лит. нем. *aufgerecht*);
- сохранение звонкого инициального *g* -: *gtroufə* ‘встретивший’ (лит. нем. *getroffen*), *gva:fə* ‘вымытый’ (лит. нем. *gewaschen*), *gfi:r* ‘посуда’ (лит. нем. *Geschirr*);
- озвончение некоторых согласных, например переход *t* в *d* после гласных и сонорных: *zundax* ‘воскресенье’ (лит. нем. *Sonntag*) (но *dunftax* ‘вторник’ (лит. нем. *Dienstag*)), *ftendjə* ‘лобик’ (лит. нем. *Stirnchen*);
- частая спирализация *g > y*: *eyəl'd'ə* (лит. нем. ‘*Äuglein*’);
- переднеязычный дрожащий *r* не вокализуется: *toxter* ‘дочь’ (лит. нем. *Tochter*), *o:r* ‘ухо’ (нем. *Ohr*).

Образец речи на диалекте: детская рифмовка (информант – женщина, 35 лет, проживает в Подсосново, свободный уровень владения диалектом).

1. *bertjə / maldjə /*
‘подбородочек, ротик’;
2. *nesjə / eyəl'djə /*
‘носик, глазик’;
3. *fteyəl'djə / ftendjə /*
‘бровка, лобик’;
4. *həp tsəp hertjə //*
‘хоп, цоп, волосок’.

Ярким признаком среднемецкого языкового ареала является диминутивный формант *-jə*: *nesjə* (лит. нем. *Näschen*). В целом диалект достаточно близок к литературному немецкому, он был бы понятен владеющему литературной формой языка. В речи носителей наблюдается характерная для диалектной речи вариативность при произнесении некоторых слов. Так, *fufsix* и *fyfsix* ‘пятьдесят’ (лит. нем. *fünfzig*), *zo:n* и *zoun* ‘сын’ (лит. нем. *Sohn*).

Диалект с. Камыши

В имеющихся описаниях диалект с. Камыши характеризуется как ориентированный на западносреднемецкий ареал с чертами диалектов верхнегессенского типа [Кузьмина, 1961, с. 2; Москалюк Л., Москалюк Г., 2014, с. 188]. Село было основано немецкими переселенцами из Поволжья. Уже в начале прошлого века шел процесс активного смешения диалектов, в результате чего они утрачивали свои первичные признаки.

Среди отмеченных особенностей диалекта:

- озвончение интервокальных спирантов и групп согласных: *o:və* ‘печь’ (лит. нем. *Ofen*), *eldrə* ‘родители’ (лит. нем. *Eltern*);
- переход группы *nd* в *nn*: *kn* ‘дети’ (лит. нем. *Kinder*), *finnjə* ‘находить’ (лит. нем. *finden*);

• палатализованная звонкая аффриката *dʒ* на исходе основ: *medʒ'əs* 'девочки' (лит. нем. *Mädchen*), *familʒdʒ'ə* 'семья' (лит. нем. *Familie*), *fildʒ'əs* 'поля' (лит. нем. *Felder*).

Образец речи на диалекте: автобиографический нарратив (информант – женщина, 42 года, проживает в с. Камыши, свободный уровень владения диалектом).

1. *kamɪf'is mɔinə mɔtə uf di velt jəkɔumə* //
'Моя мама родилась в Камышах'.
2. *un də bəbə is nɔibɪfsdʌrp nɪkɔlajəvka uf di velt jəkɔumə* //
'И мой папа родился в соседской деревне Николаевка'.
3. *abə denə mɔtə un bəbə / denə mɔdər un fadə zəi kɔumə əs zaratov felt* //
'Но родители моих мамы и папы, они прибыли из Саратовской области'.
4. *mɔtə ɛldrə havə zeks kɪn' / zeks medʒ'əs* //
'У моих родителей шесть детей, шесть девочек'.
5. *ɛaft vɔa di familʒdʒ'ə abə grɔus* //
'Тогда были большие семьи'.
6. *zəi hav ɒlf k'ɪnjə / featsejn / kɪn* //
'Детей было одиннадцать, четырнадцать'.
7. *jɛtst draj mnogodetɪje / ʃɔn tsu fi:l* //
'А сейчас три – многодетные, уже слишком много'.

Диалект имеет своеобразный вокализм, который обеспечивается наличием разных дифтонгов, например: *ɛaft* 'только' (лит. нем. *erst*), *kɔumə* 'приходить' (лит. нем. *kommen*), *mɔtə* 'моя' (лит. нем. *meine*). В лит. нем. *-a-* в закрытом слоге соответствует диалектному *-o-*: *toɪtsə* 'танцевать' (лит. нем. *tanzen*), *kroɲk* 'больной' (лит. нем. *krank*), *koɲ* 'могу' (лит. нем. *kann*). Гласный *-o-* имеет в диалекте сильный назальный призвук. В имеющихся описаниях назализация для говора с. Камыши как характерное фонетическое явление не отмечалась. Можно предположить ее позднее развитие. Для более надежных выводов об изменениях, происходящих в диалекте, необходимо проведение детального фонетического описания с применением современных методов акустического анализа.

Диалект с. Красноармейский

В с. Красноармейский проживает несколько семей, говорящих на верхненемецком диалекте южного типа, который сохраняется здесь с начала прошлого века и восходит, предположительно, к лютеранским говорам причерноморских колоний. В диалекте наблюдается полное проведение второго передвижения согласных: *pfe:t* 'лошадь' (лит. нем. *Pferd*), *apfəl* 'яблоко' (лит. нем. *Apfel*). Яркая примета южнонемецких диалектов – соответствие «шипящих» консонантных сочетаний *ft*, *ʃp* «свистящим» *st*, *sp*, которые «шипят» независимо от позиции в слове: *khaftə* 'ящик' (лит. нем. *Kasten*), *muft* 'должен' (лит. нем. *musst*).

К другим особенностям консонантизма можно отнести наличие сильного инициального придыхания у гуттуральных смычных взрывных согласных типа *k*, *g*: *khli:ça* 'умнее' (лит. нем. *klüger*) и спирантизацию интервокального *-g-*: *zi:ɣəl* 'кирпич' (лит. нем. *Ziegel*), *ma: ɣə* 'желудок' (лит. нем. *Magen*).

Для вокалической системы отмечены следующие особенности:

- огубление *a > o*: *ʃlɔp* 'спи' (лит. нем. *schlafe*);
- расширение *i > e*: *ʃpe:l* 'игра' (лит. нем. *Spiel*);
- делабиализация *ü > i*: *gliklix* 'счастливый' (лит. нем. *glücklich*), *ʃtik* 'кусок' (лит. нем. *Stück*);

- наличие расширяющегося дифтонга эл: *mɛlɪn* ‘мужчина’ (лит. нем. *Mann*) и сужающегося эи: *fəin* ‘красивый’, *məidlə* ‘девочка’ (лит. нем. *Mädchen*);
- *ei* литературного немецкого языка часто реализуется как долгий *o*: *o:nɪs* ‘один’ (лит. нем. *eins*), *ko:na* ‘никто’ (лит. нем. *keiner*).

Образец речи на диалекте представляет собой воспоминание (информант – женщина, 70 лет, проживает в с. Красноармейский, свободный уровень владения диалектом).

1. *prosto di dɛɪtʃə di dɔrt varə / di varə ə bɪsələ ɡfəitə un khliçə //*
‘Просто немцы они были собраннее, умнее’.
2. *di havə ales ɡzaməlt / ki: pʃɛrd aləs //*
‘Они собирали все: коров, лошадей, все’.
3. *di əndərə havə zɪx’ ɡlɑiç ən artəl tsamə ɡmaxt / un əs vart zo normal ɡvest //*
‘Остальные тут же собирались в артели, нам было так нормально’.
4. *mus mɛn zəə dɔs var ə frɛndʃaft / poetomu dɔs var zɔ //*
‘Надо сказать, что это была дружба, поэтому это было так’.
5. *ən mɛmər tsəit zənt allə ənnə ʃul ɡɡəŋə //*
‘В мое время все ходили в школу’.
6. *haft lera dɛɪtʃ kɛnnə / nɛt ruʃ //*
‘Учителя должны были знать немецкий, не русский’.
7. *van der hat dɛɪtʃ nɪx’ ɡkɛnt / dan is ja nɪx’ fɛrtiç var mət ki:na //*
‘Если он не знал немецкого языка, то да, не мог работать с детьми’.
8. *ɪç bɪn ənnə ʃul ɡɡəŋn / der hat tsvoundresɪx’ ʃi:lər ɡhat //*
‘Я ходила в школу, где было 32 ученика’.
9. *mər hɔbn ən hoxdɪʃ ɡlɛrnt / oba mər zənt lytɛrɪʃə //*
‘Мы учили в школе литературный немецкий язык’.
10. *katolɪʃə rɛdə havə nɪʃ mɛə / ɪft var əs uba nɪx’ jəbli:və //*
‘Католического языка больше нет, его не осталось’.
11. *zumstax zundax zɪ haft khi:na jətəft //*
‘По субботам, воскресеньям они крестили детей’.
12. *jetst fa:rən mɛr əmma nax kamɪʃi //*
‘Сейчас мы ездим постоянно в Камыши’.
13. *mər faɪrə vɛnaxtəun un ouʃtrə un ales //*
‘Мы празднуем Рождество и Пасху и все’.
14. *es var pɛltsnikəl / krɪʃkɪnt //*
‘Были Пельцникель и Кресткинд’.

Диалект южнонемецкого типа с. Красноармейский имеет яркие отличительные особенности не только фонетического, но и грамматического характера (использование местоимения 1 л. мн. ч. *mər* ‘мы’ (лит. нем. *wir*); диминутивный формант *-l*: *kindl* ‘ребеночек’, *li:dl* ‘песенка’; доминирование перфектных форм в области глагольной морфологии и т. д.).

Нижненемецкий меннонитский *Plautdietsch*

Отдельным языковым образованием среди всех диалектных форм немецкого в Сибири и, в частности, на Алтае выступает нижненемецкий меннонитский *Plautdietsch* (плотдич). Вопрос о его языковом статусе не имеет единства среди исследователей. В традиции отечественной германистики *Plautdietsch* считается нижненемецким диалектом [Авдеев, 1967; Москалюк, 2016, с. 41; Jedig, 1966],

особой формой (разновидностью) нижненемецкого [Nieuweboer, 1998], западно-прусским диалектом с элементами нидерландского и фризского языков [Домашнев, Найдич, 2001, с. 348; Naiditsch, 2005, с. 73]. Некоторые исследователи указывают на имеющиеся принципиальные отличия *Plautdietsch* и нижненемецких диалектов [Siemens, 2012, с. 31] и признают за ним статус самостоятельного языка, дочернего немецкого [Kanakin, Wall, 1994, S. 4].

На Алтае на *Plautdietsch* (в Сибири самоназвание «плотдич») говорят в Протасово, Полевом и других населенных пунктах, где еще есть компактные поселения немцев-меннонитов. Во время экспедиции нам также иногда встречались информанты, которые хорошо помнят родной язык, но говорить на нем больше не с кем (Кусак, Шумановка). Очень интересны редкие случаи владения двумя структурно разными диалектными формами сразу: так, в с. Дегтярка один из носителей одинаково хорошо владел и плотдич (нижненемецкий тип), и «католическим» южным диалектом (верхненемецкий тип диалекта).

Язык меннонитов в Сибири имеет следующие особенности:

- отсутствие второго передвижения согласных: *piet* ‘лошадь’ (лит. нем. *Pferd*), *ti:t* ‘время’ (лит. нем. *Zeit*);
- отсутствие дифтонгизации старых долгих *i*, *u*: *hys* ‘дом’ (лит. нем. *Haus*);
- возможные звонкие финальные консонанты: *du:v* ‘голубь’ (лит. нем. *Taube*), *ho:d* ‘имел’ (лит. нем. *hatte*);
- развитая система дифтонгов: *faut* ‘нога’ (лит. нем. *Fuss*), *tvai* ‘два’ (лит. нем. *zwei*), *moun* ‘мужчина’ (лит. нем. *Mann*).

Образец речи на плотдич: воспоминание (информант – женщина, 50 лет, проживает в с. Протасово, свободный уровень владения диалектом).

1. *mi:nə əupa un əuma fən ma irə kount / zəi kumə fən terət' //*
‘Мои бабушка и дедушка со стороны матери пришли с Терека’.
2. *əupa dəi t'amt fən ukrainə //*
‘Дедушка приехал с Украины’.
3. *fil t'enja viərə jəftorvə / os t'li:n' viərə / fən hoŋa un tif //*
‘Много детей умерло совсем маленькими от голода и тифа’.
4. *zəi levdə frat'liç' fvoa //*
‘Они жили ужасно тяжело’.

Говорящие на плотдич немцы-меннониты – представители особой этноконфессиональной общности. В тех населенных пунктах, где есть религиозные общины, язык имеет наибольшую сохранность, молодые носители свободно разговаривают на плотдич. Предварительно можно сделать вывод о значительном сходстве фонетического и лексико-грамматического облика языка немцев-меннонитов Алтая с речью носителей в Новосибирской области (см. об этом, например, [Либерт, 2021, с. 282]), однако здесь необходимы дальнейшие исследования.

Заключение

Несмотря на массовый выезд российских немцев в Германию в конце прошлого века, на территории Немецкого национального района на Алтае всё еще можно найти информантов, говорящих на одном из диалектов немецкого как родном. Мы предполагаем, что их количество составляет от нескольких человек до нескольких десятков человек на один населенный пункт. Свободно владеющие диа-

лектом носители считают его родным языком и без колебаний относят себя к немцам или российским немцам.

Диалектные формы представлены верхненемецкими и нижненемецкими образованиями. Восходящие к верхненемецким диалекты имеют смешанный характер. Диалект каждого населенного пункта располагает своими характерными особенностями, прежде всего фонетического характера. Во время экспедиции нам удалось обнаружить верхненемецкие диалекты, точная идентификация которых вызывает трудности. Это диалекты, восходящие как к средненемецкому, так и к южнонемецкому языковым ареалам. Нижненемецкий языковой субстрат представлен языком (диалектом) меннонитов *Plautdietsch* (плотдич).

Факт существования на Алтае разных диалектных форм немецкого языка, которые имеют значительные отличия от немецких диалектов Германии и сосуществуют здесь в таком своем облике, не может не привлекать внимание и вызывает интерес лингвистов. Диалекты продолжают оставаться своеобразной «экспериментальной лингвистической лабораторией» [Жирмунский, 1976, с. 491], пусть и представлены они всё меньшим количеством тех, кто еще может на них говорить.

Список литературы

Авдеев И. Е. Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // Германские языки: [Сб. ст.] / Отв. ред. В. Я. Плоткин; Новосиб. гос. пед. ин-т. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. С. 84–118.

Беренд Н. Г. О смешении немецких диалектов в СССР // Коммуникативно-функциональная характеристика языковых единиц: Межвуз. сб. науч. тр. / Ом. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького, Новосиб. гос. пед. ин-т; [редкол.: Г. Г. Едиг (отв. ред.) и др.]. Омск; Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1989. С. 73–82.

Домашнев А. И., Найдич Л. Э. Немецкие диалекты // Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия: В 3 т. М.: Наука, 2001. Т. 2. С. 342–349.

Жирмунский В. М. Проблемы переселенческой диалектологии // Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. С. 491–516.

Иоганзен Т. Б. К фонологии севернобаварского диалекта села Ямбург Алтайского края // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск, 1980. С. 53–62.

Кузьмина А. И. Говор деревни Камыши и особенности процесса его сложения и развития: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Том. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. Томск: [б. и.], 1961. 14 с.

Либерт Е. А. Немецкие островные диалекты Томской и Новосибирской областей (на материале открытого онлайн-архива немецких диалектов Сибири) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 275–287. DOI 10.17223/18137083/72/21

Москалюк Л. И. Немецкие языковые острова в Западной Сибири // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2014. № 1 (27). С. 28–38.

Москалюк Л. И. Нижненемецкие говоры в Алтайском крае // Филология и человек. 2016. № 1. С. 41–50.

Москалюк Л. И. Особенности развития лексико-семантической системы немецких говоров на Алтае // Сибирский филологический журнал. 2018. № 2. С. 196–207.

Москалюк Л. И., Москалюк Г. С. Современное состояние немецких говоров Поволжья на Алтае // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 1. С. 187–203.

Трубавина Н. В. Текстовый корпус немецких диалектов на Алтае: общие принципы построения // Вестник Том. гос. ун-та. 2013. № 373. С. 38–43.

Jedig H. *Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebites*. Berlin: Akademieverlag, 1966. 106 S.

Kanakin I., Wall M. *Das Plautdietsch in Westsibirien*. Groningen, 1994. 58 S.

Naiditch L. On the Development of the Consonant System in Mennonite Low German (Plautdietsch) // *Dialects Across Borders. Selected papers from the 11th International Conference on Methods in Dialectology. (Methods XI), Joensuu, August 2002*. Ed. by Markku Filppula, Juhani Klemola, Marjatta Palander and Esa Penttilä. University of Joensuu; University of Tampere; University of Joensuu. *Current Issues in Linguistic Theory* 273. John Benjamins, 2005. P. 73–86.

Nieuweboer R. *The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German)*. Rijksuniversiteit. Groningen, 1998. 380 S.

Siemens H. *Plautdietsch. Grammatik, Geschichte, Perspektiven*. Bonn: Tweekack Verlag, 2012. 268 S.

References

Avdeev I. E. Foneticheskaya sistema nizhnemetskogo govora Altayskogo kraja v ee istoricheskom razvitii [Phonetic system of the Low German dialect of the Altai territory in its historical development]. In: *Germanские языки: Sb. st.* [Germanic languages: Coll. of art.]. V. Ya. Plotkin (Ed. in Ch.). Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1967, pp. 84–118.

Berend N. G. O smeshenii nemetskikh dialektov v SSSR [On the mixing of German dialects in the USSR]. In: *Kommunikativno-funktsional'naya kharakteristika yazykovykh edynits: Mezhevuz. sb. nauch. tr.* [Communicative and functional characteristic of linguistic units: Coll. of sci. works]. G. G. Yedig (Ed. in Ch.). Omsk, Novosibirsk, NGPI, 1989, pp. 73–82.

Domashnev A. I., Naydich L. E. Nemetskie dialekty [German Dialects]. In: *Yazyki Rossiyskoy Federatsii i sosednikh gosudarstv: Entsiklopediya: V 3 t.* [Languages of the Russian Federation and neighboring countries: Encyclopedia: In 3 vols]. Moscow, Nauka, 2001, vol. 2, pp. 342–349.

Ioganzen T. B. K fonologii severnobavarskogo dialekta sela Yamburg Altayskogo kraja [To the phonology of the North Bavarian dialect in the village of Yamburg, Altai Region]. In: *Voprosy dialektologii i istorii nemetskogo yazyka* [Questions of dialectology and history of the German language]. Omsk, 1980, pp. 53–62.

Jedig H. *Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebites*. Berlin, Akademieverlag, 1966, 106 p.

Kanakin I., Wall M. *Das Plautdietsch in Westsibirien*. Groningen, 1994, 58 p.

Kuz'mina A. I. *Govor derevni Kamyshe i osobennosti protsessy ego slozheniya i razvitiya* [The dialect of the village of Kamyshe and the features of the process of its addition and development]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 1961, 14 p.

Libert E. A. Nemetskie ostrovnye dialekty Tomskoy i Novosibirskoy oblastey (na materiale otkrytogo onlayn-arkhiva nemetskikh dialektov Sibiri) [German insular dialects of the Tomsk and Novosibirsk regions (on the material of the open online archive of German dialects of Siberia)]. *Siberian Journal of Philology*. 2020, no. 3, pp. 275–287. DOI 10.17223/1813 7083/72/21

Moskalyuk L. I. Nemetskie yazykovye ostrova v Zapadnoy Sibiri [German language islands in Western Siberia]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2014, no. 1, iss. 27, pp. 28–38.

Moskalyuk L. I., Moskalyuk G. S. Sovremennoe sostoyanie nemetskikh govorov Povolzh'ya na Altae [The current state of the German dialects of the Volga region in Alta]. *Vestnik SPbSU. Series 9*. 2014, iss. 1, pp. 187 – 203.

Moskalyuk L. I. Nizhnenemetskie govory v Altayskom krae [Low German dialects in the Altai Territory]. *Philology and Man*. 2016, no. 1, pp. 41–50.

Moskalyuk L. I. Osobennosti razvitiya leksiko-semanticheskoy sistemy nemetskikh govorov na Altae [Features of the development of the lexical-semantic system of German dialects in Altai]. *Siberian Journal of Philology*. 2018, no. 2, pp. 196–207.

Naiditch L. On the Development of the Consonant System in Mennonite Low German (Plautdietsch). In: *Dialects Across Borders. Selected papers from the 11th International Conference on Methods in Dialectology. (Methods XI), Joensuu, August 2002*. Markku Filppula, Juhani Klemola, Marjatta Palander and Esa Penttilä (Eds.). University of Joensuu; University of Tampere; University of Joensuu. Current Issues in Linguistic Theory 273. John Benjamins, 2005, pp. 73–86.

Nieuweboer R. *The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Low German)*. Rijksuniversiteit. Groningen, 1998, 380 p.

Siemens H. *Plautdietsch. Grammatik, Geschichte, Perspektiven*. Bonn, Tweeback Verlag, 2012, 268 p.

Trubavina N. V. Tekstovyy korpus nemetskikh dialektov na Altae: obshchie printsipy postroeniya [Text corpus of German dialects in Altai: general principles of construction]. *Tomsk State University Journal*. 2013, no. 373, pp. 48–53.

Zhirmunskiy V. M. Problemy pereselencheskoy dialektologii [Problems of migrant dialectology]. In: *Obshchee i germanskoe yazykoznanie* [General and Germanic linguistics]. Leningrad, Nauka, 1976, pp. 491–516.

Информация об авторе

Екатерина Александровна Либерт, кандидат филологических наук
Researcher ID L-4377-2018L-4377-2018

Information about the author

Ekaterina A. Libert, Candidate of Philology
Researcher ID L-4377-2018L-4377-2018

*Статья поступила в редакцию 07.12.2021;
одобрена после рецензирования 05.02.2022; принята к публикации 05.02.2022
The article was submitted 07.12.2021;
approved after reviewing 05.02.2022; accepted for publication 05.02.2022*